

Поездки в Киёмидзу-дэра оказалась удачной, здесь он встретил влюбленного в девушку Окита Содзи.

Поскольку Чжан Хэн уже договорился с другой стороной о поединке, теперь ему было некуда спешить.

Хотя Окита Содзи страдал от приступов кашля, Чжан Хэну не нужно было беспокоиться об этом еще какое-то время. Как предполагаемый лучший фехтовальщик этого раунда, он был похож на главное блюдо, которое красиво выглядит, хорошо пахнет и приятно на вкус, попробовав его, у него уже может не быть настроения для других закусок.

Поэтому Чжан Хэн не возражал против переноса даты поединка на более позднее время. Кроме того, в это время ему было чем заняться: два меча, которые он позаимствовал в Судзаку додзё и еще в другом додзё, выглядели как прекрасные образцы, но, к сожалению, они также были далеки от звания легендарный, как и полученный им вакидзаси.

Особенно это касалось меча из Судзаку додзё, который якобы изготовил Миикэ Тэнта Мицүё, последний вовсе не был мечом ОТэнта, не говоря уже о том, что позже Чжан Хэн нашел специалиста-коллекционера для его оценки, и тот даже не мог с уверенностью сказать, что это вообще работа Миикэ Тэнта Мицүё.

В этом и была основная беда этого раунда. Согласно словам Багрового Меча, система не оповещает игрока соответствующей подсказкой, даже когда держишь меч в своих руках. Только вот у Багрового Меча в раунде 'Восстание Эйкё' и у ее подруги в раунде 'Демонический клинок Мурамасы' имелись четкие цели, которые нужно было выполнить. В то время как раунд 'Киото в период Бакумацу', в который попал Чжан Хэн, был больше похож на встречу ветра и облаков, а это означало, что в самом конце ему придется сделать выбор.

Но пока ему не нужно беспокоиться об этой проблеме. Все, что сейчас ему нужно было делать, это бросать вызовы искусным мастерам и собирать знаменитые мечи.

.....

Прошла еще одна неделя после похода в Киёмидзу-дэра.

Самураи из клана Тёсю так и не пришли искать его, чтобы отомстить. Поначалу Чжан Хэн подумал, что это немного странно, учитывая их предыдущее поведение, у них не было причин молчать так долго. Если только не случилось что-то более важное, и вот он наконец получил известие, что Синсаку Такасуги*, который восстанавливал силы на горе Сакураяма, скончался от болезни.

Это действительно было событие, которое потрясло страну.

Синсаку Такасуги был лидером фракции против сегуната клана Тёсю. В молодости в нем кипели радикальные настроения: планировал убийства иностранцев, участвовал в поджоге британского посольства, вынуждал императора Комэй издать указ об изгнании иностранцев из страны. После был назначен главой княжества Тёсю в город Симоносеки, где взялся за формирование кихэйтая**. Он также был ответственен за поражение в инциденте возле ворот Хамагури. От имени клана Тёсю был вынужден подписать Симоносекский договор с англичанами, американцами, французами и голландцами. Когда клан Тёсю был подавлен после первого карательного похода сегуната, он некоторое время жил в изгнании. Но прошло совсем немного времени, прежде чем он и Ито Хиробуми захватили силой бразды правления в клане Тёсю. Впоследствии он провел в войсках ряд западных реформ, которые поставили клан Тёсю на путь процветания и могущества. Затем, вскоре после этого, ему удалось разгромить флот сёгуната в контратаках при Осиме и Кокуру***. Он стал самым известным человеком в стране. К сожалению, человека, наделенного такой огромной властью, в конечном итоге победили приступы кашля.

Он умер на смертном одре в преддверии новой эры.

Неудивительно, что люди из клана Тёсю, которые находились сейчас в Киото, были настолько расстроены, что пока не могли заниматься делом Кояма додзё.

Чжан Хэн не сильно переживал по поводу смерти Синсаку Такасуги, в конце концов, он не собирался выбирать ничью сторону, считая себя просто наблюдателем. Что его волновало больше, чем эта новость, которая потрясла страну, так это новость о том, что в Киото прибывал меч Дзюдзумару**** кузнеца Цунэцугу.

Дзюдзумару - один из пяти мечей Тэнка Гокэн, наряду с Микадзуки Мунечика. Нынешний владелец меча - Хандзиро Накамура*****, который известен как один из четырех хитокири периода Бакумацу*****.

Этот человек стал тайным мечом главы княжества Сацума Сайго Такамори*****, тем, кто был готов отказаться от чести самурая, чтобы стать наемным убийцей, специализировавшимся на убийствах приспешников сёгуна. Он убил бесчисленное количество чиновников сёгуната, и известие о его прибытии в Киото в самый момент смерти Синсаку Такасуги заставило людей серьезно задуматься.

Планировал ли клан княжества Сацума воспользоваться смертью своего союзника Синсаку Такасуги, чтобы сделать что-то грандиозное?

В настоящее время город Киото снова охвачен волнениями. Шинсенгуми и Мимаваригуми Киото***** каждый день патрулировали улицы со своими мечами, но прежде, чем Хандзиро Накамура был найден, многие окружающие его люди подверглись преследованиям со стороны патрульно-полицейских отрядов. Пока император и кугэ*****, щелкая семечки, наблюдали за разворачивающимися событиями из-за стен императорского дворца, фракция сёгуната оказалась в опасности.

Чжан Хэн также следил за развитием событий. Ему выпала редкая возможность узнать точное местонахождение Тэнка-Гокен, поэтому он, конечно, хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы заполучить Дзюдзумару в свои руки. Это означало, что ему нужно было найти Хандзиро Накамуру раньше, чем это сделает Шинсенгуми, а это оказалось не так-то просто, поскольку в Киото находилось много сил сторонников сёгуната, к тому же никто не знал, где сейчас скрывается Хандзиро Накамура.

В это время преследование французского торговца, который усердно работал, успешно отбиваясь от "хвостов", которые следовали за ним уже несколько дней, заметно сократилось, поскольку с известием о прибытии Хандзиро Накамуры в столицу, ни у кого из них больше не было времени следить за ним.

Поэтому Габриэль нашел Чжан Хэна во второй половине дня и спросил, довольно загадочно: "У тебя что-нибудь запланировано на завтрашний вечер".

"А?" Чжан Хэн поднял брови.

"Завтра вечером состоится довольно важный банкет, и мне нужно, чтобы ты был там моим переводчиком, не волнуйся, если ты хорошо выполнишь свою работу, я заплачу тебе сразу десять кобанов", - добавил французский торговец.

До сих пор работа переводчика была в целом легкой и приятной и совсем не соответствовала щедрому вознаграждению, но Чжан Хэн прекрасно понимал, что такая ситуация не будет длиться вечно. И теперь, когда основное блюдо, наконец-то, подано, он был уверен, что завтра вечером сможет узнать, чем на самом деле занимается французский торговец, как только согласится с условиями Габриэля.

Однако, он боялся, что в этот раз это будут уже не такие легкие деньги, как раньше.

Что бы ни планировал сделать Габриэль, это явно не должно было быть раскрыто, и Чжан Хэн не был настолько наивен, чтобы думать, что Габриэль действительно поверит, что такой странный ронин будет держать язык за зубами. Следовательно, было нетрудно догадаться, что французский торговец планировал сделать с ним после "использования".

Чжан Хэн теперь должен был решить, стоит ли рисковать или нет. Если бы дело касалось только вознаграждения в десять кобанов, то он бы развернулся и ушел, в любом случае за это время он уже заработал много денег, и Аканэ Кояма также говорила, что хочет освободить его от арендной платы, однако Чжан Хэн отклонил ее предложение. Он мог бы продолжать работать переводчиком у других торговцев, но получал бы немного меньше.

Но что действительно интересовало Чжан Хэна, так это группа людей, с которыми собирался встретиться Габриэль.

Теперь, когда он знал, что люди, которые следили за французским торговцем были

сторонниками сегуната, это означало, что Габриэль, вероятнее всего, был в контакте с силами, поддерживающими императора. И так получилось, что Чжан Хэн как раз искал Дзюдзумару, а значит и местонахождение Хандзиро Накамуры нужно искать в группе сторонников императора.

Поэтому Чжан Хэну было трудно отказаться от завтрашнего банкета, это была единственная полезная подсказка, которая у него была на данном этапе, к тому же он был уверен в своем мастерстве фехтования, поэтому Чжан Хэн на мгновение задумался, прежде чем согласиться на просьбу Габриэля, и тот, казалось, почувствовал облегчение от его слов.

“Отлично, тогда увидимся завтра вечером на нашем обычном месте”.

Примечание:

* - Такасуки Синсаку (умер 17 мая 1867 от туберкулеза) — японский политический и военный деятель периода Эдо, самурай из княжества Тёсю, сторонник реставрации власти императора, участник Симоносекской войны 1863—1864 годов и главнокомандующий войск Тёсю 1866 года во время второго карательного похода сегуната;

** - кихэйтай - иррегулярное воинское формирование по образцу ополчения (во время Симоносекской войны княжества Тёсю с коалицией западных стран);

*** - при втором карательном походе сегуната;

**** - Дзюдзумару - досл. «четки»;

***** - Хандзиро Накамура - псевдоним Кирино Тосиаки из княжества Сацума;

***** - четверо хитокири периода Бакумацу - общее название четырёх наёмных убийц, действовавших в Японии в конце эпохи Эдо против сегуната; входили: Каваками Гэнсай, Кирино Тосиаки (Накамура Хандзиро), Окада Идзо, Танака Симбэй;

***** - Сайго Такамори – один из трех выдающихся героев восстановления - термин, используемый в Японии для трех человек, сыгравших важную роль в реставрации Мэйдзи и известных как основатели современного государства в Японии;

***** - Мимаваригуми Киото – (досл. Патрульная группа Киото) - специальная полицейская служба, созданная сёгуном Токугава в конце периода Бакумацу для восстановления общественного порядка в Киото; командовал Мацудайра Катамори из клана Айдзу, состоял примерно из 200 самураев высшего ранга, в отличие от отряда Шинсенгуми, состоящего из ронинов; Шинсенгуми и Мимаваригуми Киото существовали одновременно, только первые

патрулировали улицы Киото, где жили простолюдины и лавочники, тогда как вторые – охраняли императорский дворец;

***** - кугэ – невоенная японская аристократия, безвольная «прислуга императора»; главным поприщем для них была лишь культура.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2395563>